Лучшая мама для нового мира

Автор:
Ольга Гусейнова

Лучшая мама для нового мира

Ольга Вадимовна Гусейнова

Забудь все, что ты знаешь о мире. Представь себе новую Вселенную, в которой Земля не единственная планета заселенная людьми, но является колыбелью жизни. Новые люди, возможно, уже мало похожи на своих предков, но как бы эволюция не изменила их внешне, внутри, неизменно одно – способность любить и желание быть любимым.

Ольга Гусейнова

Лучшая мама для нового мира!

От автора

Дорогие мои читатели, это один из первых моих рассказов, поэтому, прошу не судить слишком строго.

Приятного вам чтения, крепкого здоровья и больше радости в жизни.

Ваша Гусейнова Ольга

Глава 1

Циния. Институт естественных наук, биоинженерная лаборатория 5 уровня

Сделав аккуратный срез биоволокна внутри дроида, я с вялым любопытством принялась рассматривать, что там учудили мои ассистенты с кафедры биоинженерии. Рассмотрев энергетическую паутину и связку искусственных нейронных синапсов, в очередной раз убедившись, что там пока ничего нового или занятного для меня не появилось, быстро исправила биокод дроида и восстановила разрезанную поверхность. И с силой потерла переносицу, пытаясь найти причину повышенной раздражительности в последнее время.

Наверняка это жизнь на далекой от научного мира планете с, кажется, неискоренимым патриархальным обществом, да отсутствие хорошего финансирования для моих проектов. Странно, что наш институт еще не закрыли из-за безденежья и никому ненужности. Пока мы держались на плаву только благодаря некоторым разработкам, осуществлявшимся моей лабораторией, и куче неофициальной деятельности, которая приносила существенный доход как самому институту, так и нам, сотрудникам. Но эта деятельность была неофициальной, в научных кругах не освещалась и на наших рейтингах никак не сказывалась, что в конце концов приведет к закрытию научного заведения.

Конечно, очень обидно, что наше высшее руководство этого не понимает, а может, понимает, но в силу каких-то причин не хочет ничего менять. Однако портить нервы кому-то или настаивать не спешила. Что я, самая умная? Кто я такая? Сирота, живущая на аграрной планете Циния.

Меня нашли на космическом корабле наемников, захваченном во время нападения на транспорт крупной трансгалактической компании, у которого оказалось вполне приличное сопровождение и вооружение. Попросту – у пиратов. Как выяснилось потом, одним из убитых наемников оказался мой биологический отец, а о матери никто из его сообщников не знал. Да они даже настоящих имен друг друга не знали, не то что такие подробности. Так и получилось, что в возрасте трех лет я осталась сиротой, помня только свое имя.

Местные власти с помощью медиков определили, что мне не больше трех лет, и передали в распоряжение опекунского совета. Моей расовой принадлежностью тоже не озадачивались. Отец был человеком, поэтому копаться в родословной особо не стали, тем более вторая часть генома не слишком отличалась от человеческого. В приюте мне оставили имя Шейлер и присвоили фамилию Дачисон, по названию корабля, на борту которого меня нашли.

Давно себе честно призналась, что, в принципе, в жизни мне очень повезло: нашли вовремя, я не умерла от голода и жажды, после смерти отца не продали какому-нибудь извращенцу. Приют оказался семейного типа, и там меня даже немного любили, а когда наша приемная мама обнаружила, что я вундеркинд, даже зауважали. Но с того момента мое беззаботное детство закончилось. Я благодарна приемной маме за то, что она серьезно отнеслась к своим обязанностям и дала мне шанс полноценно развить способности и раскрыть таланты, что впоследствии принесло мне ученую степень доктора технических наук, звание профессора и затем – должность заведующего кафедрой биоинженерных исследований.

За пятнадцать лет, проведенных в приюте, я успела экстерном закончить школу и поступить в университет. Все время была сама по себе. Остальные приемные дети мамы Раи были обычными, а я – иная. Ко мне и относились как к иной, хоть я была не единственной полукровкой в приюте. Но все равно: вроде и не обижали, но и в ближайший круг общения не принимали. Да и мне со временем стало неинтересно играть с другими детьми – уровень развития был слишком разный. Для своих сверстников я оказалась чересчур умной, а для детей постарше – слишком маленькой.

Только мама Рая посередине, и учеба. Именно поэтому я довольно спокойно переносила постоянное одиночество. Была вечно занятой, в то время как другие дети веселились и играли. У них – беспечное детство, когда просто не учи физику в школе и вся твоя жизнь будет наполнена чудесами и волшебством, а у меня – суровые учебные будни. Зато сейчас все мои сверстники в лучшем случае богатые фермеры, а в худшем – нерадивые гастарбайтеры. Я же уважаемый… хм-м-м… человек. И хотя доход у меня не ахти какой – надеюсь, пока, – уважение и некое признание своих заслуг и талантов я заработала годами упорного труда и учебы.

Не многие докторанты нашего сектора галактики могут похвастать подобными успехами в возрасте двадцати пяти лет. Но вот раздражение снова сдавило

грудь, грозя вырваться наружу и кого-нибудь покусать. Мне стало мало этой планеты, не хватало общения с более продвинутыми научными деятелями, потому что на Цинии я уже достигла карьерного предела. А мне хотелось развиваться дальше, стремиться к большему, интересному. Да хотя бы просто поговорить на отвлеченные от животноводства темы. И пустоту в сердце нечем заглушить, она тоже привносила толику плохого настроения и чуточку меланхолии в мои серые будни.

Изредка я навещала свой старый приют, привозила вкусности ребятишкам. Вспоминала маму Раю, которая почила с миром пять лет назад. Спустя пару лет за ней ушел и папа Карсон. Иногда виделась с теми, с кем провела детство и юность, но в последнее время старалась избегать этих встреч.

Заканчивая университет, я вскоре начала встречаться с парнем из приюта, который к тому моменту работал на одном из местных предприятий. Даже переехала жить к нему, чтобы завести более серьезные отношения. Эх… Мне слишком не хватало тепла, хотелось согреться рядом с кем-то большим и надежным.

Я выдержала год, а потом долго пыталась объясниться, почему должна уйти от него: мы был не просто разными, а абсолютно не подходили друг другу. Это был тяжелый год сплошных скандалов и угроз. С тех пор я больше не заводила отношений такого рода, да и времени не было, все съедала учеба и подработки. Надо было на что-то жить. Но в любом случае эту неудачу я посчитала прекрасным жизненным опытом, который в будущем не позволит наступить на те же грабли. Стала умнее и осторожнее, ну и любопытство в интимной сфере утолила. Ничего интересного или приятного в этом нет! Ну лично для меня точно нет!

Поток грустных воспоминаний прервал резкий стук в дверь, следом вошли два любопытных субъекта. Двое высоких подтянутых мужчин, одетых в темные кожаные куртки с воротником-стоечкой и плотные черные штаны, похожие на военную форму. Коротко стриженные волосы усиливали впечатление, да и выправка, и манера держаться тоже недвусмысленно указывали на род их деятельности. Точнее, на их отношение к военным. Ага, вот и нашивки заметила.

Я с искренним любопытством уставилась на незнакомцев, не вставая с кресла. Скептически осмотрев меня, они уточнили:

– Доктор Шейлер Дачисон – это вы?

Я не сдержала ухмылки, прежде чем спросить:

– Да, я доктор Дачисон. А что – не похожа на доктора?

Голубоглазый предположительно военный криво улыбнулся, а в темных глазах второго скользнуло удивление, впрочем, каменное выражение его лица не изменилось. Не ответив на мой вопрос, голубоглазый продолжил:

– Доктор Дачисон, мы уполномочены доставить вас на Рукрав-5, где вам будет предложена более интересная и гораздо выше оплачиваемая работа, чем здесь.

Внутри у меня тревожно затрезвонили колокольчики, но горячее любопытство и безнадежная серость нынешнего положения заставили продолжить разговор:

– Кем предложена эта работа? На какой срок? Где она будет проходить?

Второй незнакомец глухим хрипловатым голосом спокойно ответил:

– Заказчик – Минобороны Земной Федерации. Срок зависит от того, как скоро вы сможете выполнить работу. Если вы и заказчик останетесь довольны трудовыми отношениями, то срок вашего контракта будет продлен. Мы не уполномочены разглашать место проведения работ ввиду их секретности. Об этом вам сообщат по прибытии на Рукрав-5.

Я внимательно смотрела на них, решая, что делать дальше, но сердце уже не слушало разумных доводов и рвалось навстречу приключениям.

– Хорошо, господа, я согласна. Но сначала мне нужно оформить некоторые документы на работе и собрать дома необходимые для поездки вещи. Еще надо подготовить жилье к длительному отсутствию. Мне потребуется пара дней, не больше.

Мужчины, сузив глаза, еще немного поизучали меня, потом голубоглазый предупредил:

– Доктор Дачисон, вы не должны раскрывать цель отъезда кому бы то ни было кроме директора института. Мы вернемся за вами утром третьего дня, будьте готовы. Без дальнейших задержек.

Ого! Нахмурившись запоздалым опасениям, я все-таки согласно кивнула. Мы попрощались.

Глава 2

Планета Рукрав-5

Я с любопытством крутила головой, проходя по коридорам подземного сооружения. Двое моих сопровождающих задали довольно быстрый темп, поэтому я успевала только мельком окинуть взглядом широкие смотровые окна на многочисленных дверях вдоль этих бесконечных коридоров, которыми мы шли уже десять минут по земному времени. Консоли, панели, камеры… Здесь может быть что угодно.

Неделю назад, собрав вещи и взяв отпуск без содержания, я отправилась к месту работы, чем вызвала угрозу сердечного приступа у моего руководителя. Еще бы, кто же будет доделывать все проекты, авансы за которые он уже потратил. Лететь повезло на межзвезднике класса «А». Значит, действительно очень понадобилась, раз за мной отправили современный военный корабль. Целых семь стандартных суток в пути, и все это время со мной практически не разговаривали, заставляя задаваться вопросами. Все больше и больше тревожившими меня вопросами. Например, куда я так глупо засунула свою чересчур умную головушку?!

В окнах я увидела множество людей, судя по всему, занимавшихся научной работой. В одной из лабораторий с сожалением заметила обезумевшего дроида вполне человеческого вида, разбивающего себе голову об стенку, во все стороны искря микросхемами по этому поводу. Бедняга, что там здешние деятели у тебя не так законнектили?

Странное дело: с трудом сходясь с людьми, не сумев наладить ни с кем тесного контакта, я всей душой полюбила роботов и вообще любую технику, которая попадала в мои руки. От самого простого, но очень облегчающего быт кухонного робота до небольшой космической яхты. После модернизации одной из них, незадолго до этой поездки я наконец полностью расплатилась за свой дом и личный флаер.

К тому же владелец той яхты – какая-то большая фигура в межпланетарной комиссии по надзору за исполнением законов Земной Федерации – остался весьма и весьма доволен. Даже обещал рекламировать мои способности среди своих знакомых и коллег, что привело в безумный восторг моего начальника и «главного наместника» Цинии, который уже замучился лечить язву после очередного визита этой самой надзорной организации.

В последнее время инспектирующие летали к нам один за другим. Как «шептались» некоторые наши сотрудницы, мужья которых имели счастье служить в управляющем департаменте, и на другие колонии тоже свалилось подобное несчастье. Особо сведущие рассказывали, что началась жесткая чистка среди наместников колоний и их приближенных. Верховное правительство Земли начало активно и довольно крепко закручивать гайки и избавляться от неблагонадежных, впрочем, добившись этим только больших шатаний и разброда в умах населения планет-колоний. Ну, это опять-таки на сведущий взгляд. А я… мне, как обычно, было некогда.

Мои досужие размышления о печальной судьбе андроида и нашей жизни в целом прервали должностные лица, сопровождавшие меня к высокому начальству. Резко завернув за угол, они остановились возле большой автоматической двери. Нажав на консоль, доложили о себе, затем дверь бесшумно отъехала в сторону, открывая вид на просторный кабинет. Сопровождающие пропустили меня вперед, а сами молча удалились. Меня их поведение уже начинало раздражать, ведь, занимаясь еще и преподавательской деятельностью, я к молчанию не привыкла.

В кабинете площадью примерно квадратов в двадцать стоял один стол, за которым сидели трое мужчин, и несколько стульев. Двое из ожидавших меня были в военной форме, третий – в гражданском костюме. По некоторым неявным признакам я сразу отнесла его к научному сообществу. И если военные меня еще больше насторожили, то присутствие ученого добавило загадок в мою ситуацию.

Коротко меня поприветствовав, один из офицеров указал на стул напротив них, через стол. Стараясь не выказывать напряжения и опасения, я присела и пристально уставилась на них, чуть приподняв бровь над дужкой очков, чтобы им было заметно мое удивление на редкость скупым приветствием. Что ж, возможно, так принято в этой среде, я-то с военными почти не общалась.

– Ваше имя, мисс?

Услышав вопрос, я подняла вторую бровь и позволила себе легкую иронию:

– Разве меня не туда привели? Или вы не в курсе?

Офицеры нахмурились, а вот ученый улыбнулся уголками губ. Потом, предваряя ответ офицеров, мягко пояснил:

– Мисс Дачисон, все сказанное здесь слишком важно и требует соблюдения формальностей, предельной точности и открытости с вашей стороны. Поэтому прошу вас отвечать быстро, четко, честно и в полном объеме. То, что мы узнаем о вашей жизни, из этих стен не уйдет, но поможет нам принять решение о возможности совместной работы с вами. Вам это понятно?

К концу речи улыбка из его глаз пропала. Он смотрел на меня довольно жестко, даже создалось впечатление, что меня испытывают. Чуть встряхнув головой, словно помогая самой себе отодвинуть неловкость, кивком согласилась. Дальше пошли только вопросы и мои ответы.

– Ваше имя?

– Шейлер Дачисон!

– Возраст?

– Двадцать пять!

– Кто ваши родители?

Этот вопрос вызвал у меня легкую заминку и хмурую складку между бровями.

– Понятия не имею. Меня нашли на захваченном пиратском корабле. Примерно в трехлетнем возрасте. Выяснилось, что один из пиратов был моим биологическим отцом, но, к сожалению, к тому моменту уже был мертв. Моей матери там не оказалось, кто она такая – никто из пиратов не знал. Я помнила только свое имя, а фамилию мне присвоили по названию корабля, на котором нашли. И день рождения в личной карте отмечен той датой, когда меня нашли. Воспитывалась в приюте семейного типа на Цинии по распределению опекунской службы. Больше ничего о родителях не известно.

Ученый внимательно меня рассматривал, а потом выдал загадочную фразу, больше обращенную к своим коллегам:

– Как интересно, у вас тоже слегка светится кожа. Вы немного светлее, чем они, но все же…

– Скажите, какой у вас натуральный цвет глаз?

Внутренности скрутила тревога. Усилием воли я скривила губы в ухмылке и выразила почти настоящее недоумение:

– Вам плохо видно? Мой бывший парень говорил, что они шоколадные и очень неплохо сочетаются с моей кожей цвета кофе со сливками. Вам так не кажется?

Ученый задумчиво прищурился, пристально меня разглядывая. Потом мне задали еще несколько общих вопросов о моей учебе, работе, специализации. О моих дополнительных заработках тоже несколько вопросов было. Я уже устала сидеть ровно, все время ожидая подвоха, и напряжение давало о себе знать. Мужчины это заметили и перешли к главному:

– Доктор Дачисон, нам доложили, что вы ведете ряд личных изысканий в военной области, это так?

Я старательно изобразила удивление, а сама тем временем прикидывала: что конкретно их заинтересовало в моих разработках? А главное, откуда они об этом узнали, ведь я практически ничего не афишировала, вела свои исследования самостоятельно, не привлекая никого со стороны.

– Мне сложно судить, какую часть моих исследований вы сочли военными разработками!

– У вас их что – много? Разработок?

Я нахмурилась и молча уставилась на ученого, настаивавшего на ответе.

– Так как, доктор Дачисон? Насчет ваших исследований?

Я напряглась, сцепила руки на коленях и, чуть склонив набок голову и поправив на переносице очки, сухо огрызнулась:

– О том, что я доктор Шейлер Дачисон, вы знаете! Кто я такая, вам известно! А вот кто вы такие, я понятия не имею! И отвечать на подобные вопросы не считаю нужным. Более того, если вы знаете, какие разработки я веду, зачем задавать банальные вопросы? Ведь вы и так и все знаете! Или я ошибаюсь, мистер Не-Знаю-Как-Вас-Там?

Военные хмуро уставились на меня. Ученый проглотил недовольство, испытывая при этом, судя по его лицу, неприятную горечь.

– Ну что ж, доктор Дачисон, вы правы. Отчасти. Я доктор Уоррен Хамильтон, рядом со мной полковник Тимур Бетманов и командор Джон Пирс. – Военные коротко кивнули. – У нас разные функции, но мы втроем отвечаем за один проект и наделены соответствующими полномочиями. Хотя нам иногда сложно все совместить.

Доктор Хамильтон легко усмехнулся, глянув на хмурых коллег. Затем продолжил, пододвинув мне документы с печатями, апострофами и грифами, пояснив:

– Вот официальные документы за подписью руководителя генерального штаба Федерации Земли, где перечислены наши данные и полномочия. Если хотите, можете проверить, вам выделят для этого блок и время.

Пробежавшись глазами по печатям и фамилиям, я просто кивнула, отодвигая досье. Ну и что я там понимаю?

Хамильтон продолжил, довольный отсутствием проволочек:

– Вернемся к вашим исследованиям, доктор! Так какие разработки вы ведете в военной сфере?

Я снова напряглась и, выдавив усмешку, спросила:

– Я снова не понимаю вашего вопроса, доктор Хамильтон. Мои исследования, как мне кажется, не несут конкретно военизированного характера, поэтому вам придется уточнить, что именно вас заинтересовало. И почему именно для военной сферы?

Мы с ним схлестнулись взглядами, и он, не дождавшись от меня капитуляции, криво ухмыльнулся краешком губ:

– Ну конкретно сейчас нас интересует ваш «Живой щит». О других можно поговорить потом.

Я с трудом удержалась от злобного рычания. Наверное, меня только гневно раздуваемые крылья носа выдали. Прищурившись, мужчины уставились на меня, словно пауки на жирную муху.

– А меня вот интересует, откуда у вас информация о моем «Живом щите». Я это исследование не обнародовала и никому не показывала. И не собиралась!

– У нас есть свои источники, доктор. Нам предоставили полную информацию об этом проекте. Так что вам, мисс, лучше с нами сотрудничать, чтобы не остаться за бортом, – иронично усмехнулся командор Пирс, чем вызвал у Хамильтона зубовный скрежет. И его можно было понять.

Я не сдержалась и прыснула от смеха, но быстро вернула себе равнодушную маску и добавила взгляду иронии.

– Командор Пирс, если вам все на блюдечке с голубой каемочкой преподнесли, то тем более непонятно: зачем вам я? Украли мое исследование, ну что же – поздравляю! Сэкономили кучу денег и за право пользоваться моими мозгами платить не надо. Я могу быть свободна? А то у вас много работы, особенно после

ознакомления с краденой версией.

Я мило улыбнулась, вспомнив, что не зря напичкала свой компьютер программами от несанкционированного проникновения. Записать-то они смогли и даже прочитать, наверное, тоже, но вот что от их носителей осталось после, даже я могу только гадать. Это была моя последняя разработка, и я сама пока не в курсе всех последствий.

Лица Пирса и Бетманова поскучнели. Зато Хамильтон ухмыльнулся, отдавая должное моим заслугам, и предложил:

– Я думаю, вы знаете о наших проблемах после знакомства с вашей работой. Послушайте, доктор Дачисон, давайте поговорим начистоту. Вы нам нужны. Точнее, необходимы! Вам оплатят стоимость проекта. По рыночной цене, естественно. Если у вас получится довести его до конца и провести боевые испытания.

Боевые! Мои брови удивленно поползли вверх. Я задумалась над тем, где эти боевые испытания будут проходить. На данный момент известная и более-менее изученная галактика делилась на две части. Одна часть, поменьше, контролировалась Земной Федерацией и насчитывала более двухсот заселенных планет и обитаемых орбитальных станций. Эта часть была в основном заселена людьми. Вторая, гораздо большая, но довольно разобщенная, отошла Свободному галактическому союзу, в который вступили несколько рас и видов гуманоидов.

За несколько тысячелетий земляне научились не только выходить в космос на орбите, они постепенно освоили просторы вселенной и заселили подходящие для жизни отдаленные планеты-колонии. Потом случилась катастрофа, и человечество, чуть было не уничтоженное коварным вирусом, погрузилось едва ли не в каменный век, надолго утратив машины и знания. Колонии людей, оставленные без помощи и потерянные для связи с Землей, вплотную занялись своим выживанием. Каждая по-своему.

Одни закрыли свои миры и обособились, как Земля. Другие, наоборот, более активно сотрудничали с уже открытыми для человечества новыми видами разумных. Это привело к тому, что в известной людям галактике появилось несколько новых рас, имеющих земные корни, но с ярко выраженными,

характерными только для своей группы популяций и планеты особенностями. Когда земляне снова начали завоевывать космос, они встретили своих далеких и уже непохожих на них потомков. И иных.

Например, из курса ксенобиологии я знаю и встречала на Цинии некоторых из них. Белокожих, светловолосых, низкорослых жителей Рафтона, из-за жутких и нестабильных погодных условий живущих под поверхностью планеты. Они первыми начали сотрудничество с Ромулом – миром гуманоидов, обитающих на трех планетах звездной системы Ромул, тоже живущих в основном в недрах планет и на обитаемых космических станциях.

Ромуланцы больше всех походили на людей, именно поэтому с ними довольно легко произошел контакт и началось сотрудничество во многих сферах жизни. Случались даже браки между людьми и ромуланцами, но в основном с представителями Рафтона. Думаю, что остальные, скорее всего, плохо чувствовали себя в подземных городах белых, как люди иногда называли представителей этих двух миров.

Жители планеты Шлак, как и земляне, надолго обособились от других. Тем не менее они организовали торговое сотрудничество со всеми. Единственное, что их отличает от людей и является особенностью, – рост и сложение. Из-за относительно небольшого тяготения на планете, ее жители довольно высокие и худые. Этакие сероватые тени с выпуклыми глазами и впалыми щеками. Когда смотришь на них, длиннорукие и длинноногих, кажется, что они вот-вот запутаются в конечностях и упадут, но они гордо несут себя дальше и словно парят над землей в струящихся легких одеждах.

Шлаки – самые ярые противников превосходства землян над другими расами, имеющими одни корни. В последнее время на Цинию все чаще доходили слухи о том, что Земной союз ввязался в военный конфликт со Шлаком. Но достоверной информации пока не было, и каждый верил во что хотел.

Еще я чуть-чуть, в рамках курса, знаю о Кардале – одной из самых удаленных от Земли планет. Это была последняя колония, образованная перед катастрофой, разразившейся на Земле. Представителей этой планеты я никогда не видела, мне известно о них лишь немного интересных фактов. По причине более сильного, чем на Земле, тяготения ее жители довольно крупные, мощные, ширококостные. Звезда Кардаля горячее Солнца и, наверное, именно поэтому у большинства кардалийцев черные волосы и коричневая кожа, способная

отвердевать в опасный момент.

Увидев изображение кардалийца в учебнике, я подумала, что они очень похожи на ацтеков из древнейшей истории развития человечества на Земле. Жители Кардаля превосходили и себе подобных и иных в различных областях науки и военной деятельности. Еще на заре зарождения кардалийской расы, после утраты связей с Землей, жители бывшей колонии выбрали свой способ выживания – научный. Ученые Кардаля изменили ДНК своих соплеменников с целью усовершенствования тел и приспособления их к довольно тяжелым и непривычным условиям на планете. Но уже давно ходили слухи, что кардалийские гении в свое время перемудрили с генотипом: теперь у них проблемы с рождаемостью. В большие конфликты кардалийцы не лезли, поэтому информация об этой расе для широкого пользования представлена довольно скудная.

Жители Гаррирана отличались от землян только розовато-красным цветом кожи, обусловленным химическим элементом в атмосфере планеты, из-за которого вся кожа пропитывалась им и приобретала столь интересный цвет.

И наконец, Каплун-15 – небольшая планета, почти полностью покрытая водой. У ее обитателей широкая грудь и жабры закрытого типа на шее. Да и темперамент у них, как у рыб: холодный и флегматичный. В нашем приюте жил полукровка, у которого отец – каплун. Брр-р… трогать того мальчишку за руку мне было очень неприятно. Я и так часто мерзла, а когда он дотрагивался до меня голубоватой конечностью, пробирало до самых костей. Повезло ему, что жабры от папы достались на зачаточном уровне, а то в довольно сухом климате Цинии с ними было бы просто не выжить. Вот же шутка судьбы: ему всегда было жарко, а я мерзла как цуцик.

Мои праздные размышления прервал вопрос доктора Хамильтона:

– Вас устраивает такое решение, доктор Дачисон? Вы же понимаете, что вам придется работать с нами? Давайте не будем ставить друг друга в безвыходное положение. Не стоит поступать опрометчиво.

Я опять слегка ухмыльнулась, реально оценивая завуалированные угрозы военных. Им нечем надавить на меня. У меня нет слабых мест, на которые можно воздействовать, чтобы заставить меня работать. Я свободная, молодая,

бездетная, и своим способностям найду применение. А вот они вряд ли закончат мои исследования. Даже восстановить утраченные данные не смогут. Ну не убьют же они меня, ей-богу. Хотя… как знать, как знать…

Заметив мою ухмылку и прочтя по лицу все, о чем я думала по поводу его угроз, Хамильтон открыл рот, чтобы продолжить, но тут в игру вступил полковник Тимур Бетманов, заставив доктора умолкнуть на полуслове:

– Мисс Дачисон, что вы слышали о политической обстановке на границе со Свободным союзом?

Я пожала плечами и честно ответила:

– Полковник, что я могла слышать на провинциальной сельскохозяйственной Цинии? Что и все остальные – практически ничего, несмотря на то, что мы находимся недалеко от границ. По космическим масштабам, конечно. А мне так вообще некогда слушать различные сплетни: работать надо.

Бетманов с довольной миной продолжил:

– Похвально, что наши спецслужбы работают как положено, не давая всяким паникерам раздувать пожар. Но вам, доктор, я расскажу как есть, чтобы вы знали, насколько важно наше с вами сотрудничество. На границе со Свободными мы открыли несколько довольно богатых планет. Слишком богатых, чтобы не привлечь внимания Шлака и Ромула. Рафтон автоматически поддержал Ромул, а Шлак – просто в пику Земле – выступил заодно с ними в попытке отобрать у нас самый вкусный кусок пирога. Сначала мы вели переговоры, но Шлак неожиданно напал на наши станции, которые мы построили возле двух этих планет. Они уничтожили всех, кто там находился, а потом объявили, что эра правления Земли снова закончилась, и теперь уже навсегда. Что именно мы первыми напали, а у них – ответный ход. Война длится третий год подряд с переменным успехом. Благодаря нашим космическим кораблям и доблестным пилотам, перевес был на нашей стороне. Однако пару месяцев назад Ромул заключил договор с «Кардальскими псами», лучшей военной элитой, должен признаться. И теперь надежда только на наши военные корабли. Но вот проблема – Гарриран послал Свободному союзу свою космическую армаду, а там тоже не лохи служат…

Заметив, с каким жадным любопытством я слушаю его, особенно когда его голос начал напоминать злобный рев, Бетманов прервался и потемнел от злости. Понял, что слегка увлекся и выложил больше, чем следовало. Хмуро глянув на меня и сжимая кулаки, он продолжил более спокойно и глухо:

– Я думаю, прояснил общую ситуацию. Вы должны понять, насколько важно любое наше преимущество над врагом. Нам надо удержать превосходство в космосе. Ваше исследование «Живой шит» поможет как нельзя лучше. У гарриранцев на кораблях более мощные энергетические щиты, чем у нас. И в бою они живучие как кошки с их девятью жизнями. Эти розовые уже поперек горла стоят моим орлам. Если ваш щит закроет наши корабли от прямого попадания в бою хотя бы на несколько секунд, это будет невероятный прорыв. Огромное преимущество над врагом. Но нам стало известно из того же источника, что вы работаете еще над некоторыми интересными темами. Это правда?

Я заскрежетала зубами, наконец догадавшись, кто был крысой в моем окружении. И про себя решила: как только вернусь в институт, заставлю начальство избавиться от этого урода, воровавшего мои детища и доносившего военным. Но удержав черные мысли при себе, ответила:

– Правда, полковник! Это касается управления кораблями. Недавно я проверила свое изобретение на современном судне, принадлежащем члену правительственной комиссии, которая приезжала к нам с проверкой. Так что за него можно заплатить сразу, потому что проект готов к проверке в боевых условиях и нуждается только в небольшой доработке и адаптации. Но! После получения вознаграждения.

Молчаливым ответом мне были удивленные и тем не менее довольные лица военных, Хамильтон еще и уважение выказал. Мне не стыдно брать деньги за свой труд даже в данных условиях. Деньги и на войне нужны, причем гораздо больше. Слухи о войне ходили. Слухи и разговоры не перекрыть, как бы ни хотелось. Особенно на ближайших к Союзу планетах, ведь торговля осуществлялась и с представителями ныне вражеской стороны. И друзья у людей были там, и даже родственники жили на других планетах и в других мирах. И слухами делились, и общими мыслями по этому поводу, правда, под большим секретом. Народ был в курсе событий.

Несколько богатых редкими минералами планет в одной системе стали камнем преткновения для нескольких рас. Слишком большим камнем, о который все «дружно» споткнулись при дележке. Земля напала первой – это факт. Жажда наживы была довольно велика и замусоливала глаз, не давала видеть чуть дальше своего носа. И вот и развязали войну всеобщего масштаба. Недовольство множества небольших миров было задушено на корню Федерацией. Кого-то сняли с должности, кого-то устранили, мы находчивые по части устрашения…

Вот и я сидела тут, строила из себя ледяную, уверенную в себе бой-бабу, а на самом деле тряслась от страха и думала, как бы мне из этой ситуации живой выйти. Меня теперь из своих стен военная махина не выпустит и выжмет по максимуму – это тоже факт, и с ним придется как-то мириться и уживаться. Именно сейчас я еще могу поторговаться или просто делать вид, что торгуюсь, а на самом деле, когда на кону власть, политика и деньги, такая мелочь как моя жизнь не стоит выеденного яйца. Моя страшная «мстя» тому гаду, который накатал на меня донос военным, росла с каждым мгновением, что я здесь провела.

Но это когда еще будет… А пока я просто пыталась заставить себя уважать, здесь, на берегу, а не там, в космосе. Там я стану одним из миллионов винтиков военной машины.

– Хорошо, доктор Дачисон! За второй проект вам заплатят завтра. Насчет первого, я думаю, у нас с вами тоже проблем не будет. Аванс вас устроит? После проверки в бою и при благополучном исходе вы получите остальную сумму. Такие исследователи как вы, доктор, нам очень нужны. Если у вас есть еще интересные мысли на этот счет, мы готовы их обсудить.

Я улыбнулась про себя. Деловой, думает, что перед ним совсем дура. Не дождется! Мы говорили еще полчаса, обсуждали порядок оплаты и сами исследования. Особенно это касалось «Живого щита». Уладив первоочередные вопросы, мне сообщили, что завтра я получу свои кровно заработанные на личкарту, затем меня с другими учеными и военными отправят на орбитальную станцию Цурры-1 возле одноименной планеты, где будут проводиться исследования.

Цурра-1… Эта планета – одна из трех, из-за которых начался весь сыр-бор. Две другие названы без изысков: Цурра -2 и Цурра-3. И меня туда отправляют?.. От страха у меня пересохло горло и заледенели руки, кажется, даже волосы на

голове зашевелись. Я отправлюсь на войну, и хотя буду на самом краешке, легче от этого не будет.

Глава 3

Время в пути к Цурре-1 пролетело довольно быстро. Большую часть суток я занималась делом, дорабатывая уже оплаченные программы и адаптируя их под новые задачи. Ежедневно встречаясь в столовой с кем-нибудь из таких же как сама – учеными, нанятыми военными, – я познакомилась с некоторыми поближе. Не так, чтобы подружиться. Мы поддерживали вполне приятельские отношения. Мне было очень приятно и комфортно общаться с умными, разносторонне развитыми людьми и чрезвычайно интересно наблюдать за ними. Даже за поведением «тараканов» в их головах.

Это было время, насыщенное эмоциями, пожалуй, самыми яркими за последние годы. Вокруг меня была не техника и заполошные студенты, вечно жалующиеся на жизнь и трудности учебы, а взрослые умные люди с особенным юмором, отчасти циники. Они много видели в жизни, умели ценить хорошее, довольно прагматично и спокойно относились к ситуации, в которой мы все оказались. Из одиннадцати ученых, которых завербовало верховное правительство Земли, исходя из мельком ими оброненных фраз, я поняла, что только трое с энтузиазмом и восторгом относятся к новой работе. Остальные – такие же невольники обстоятельств, подобные мне, с тоской думающие о будущем под бдительным оком правительства.

Как-то раз за обедом супружеская пара с Земли не сдержала накопившихся эмоций и довольно резко высказалась по поводу происходящего сейчас в Федерации. К высшей власти пришли в основном профессиональные военные, часть бизнес-структур активно ваяет большую трансгалактическую корпорацию, где все принадлежит только им. Неугодных тихо устраняют, но это не мешает слухам расползаться по всей галактике.

Подперев щеку, я задумчиво пялилась в пространство, размышляя о своем, о девичьем. Еще полгода назад я думала о том, что если моя жизнь не сложится в Земной Федерации, то попробую устроить свою судьбу на любой другой планете Свободного галактического союза. Например, Гарриран меня бы вполне устроил.

Мне очень нравились фильмы об этой планете, которые я иногда смотрела свободными от дел вечерами. Розовые гарриранцы славились своим радушием, жизнерадостностью, страстными танцами и весьма свободными отношениями. Кому кто по душе, тот за тем и ухаживал или любил. Такой сплошной позитив. Идиллия! Несмотря на это, военные из них получались отменные, стоит только вспомнить злившегося полковника Бетманова, когда тот говорил о гарриранских кораблях, теснивших землян в квадрате, где шли активные боевые действия.

Каплун я отмела сразу, до сих пор с дрожью вспоминая некоторых представителей планеты и отстраненный холод в их глазах. Рафтон и Ромул отбраковывать не стала, но подземная жизнь не для меня. Я слишком люблю и зависима от солнца и тепла. Шлак с его цивилизованным матриархатом мне бы тоже подошел, только их мужчины совсем не привлекали, а в глубине души я стремилась к семейному счастью и домашнему очагу, как пели некоторые земные артисты, покорившие Цинию. О Кардале не думала, слишком далеко от Цинии.

Боже, ну как же меня угораздило уродиться такой большой мечтательницей? Ну что помешало вырасти нормальной реалисткой, создать семью на Цинии с каким-нибудь фермером или, на крайний случай, – с политиком? Так нет же! Внутри всю сознательную жизнь была звенящая пустота. Я не нашла тот источник, из которого могла бы напиться и наполнить ее, чтобы не было так серо и больно в груди. Вот точно, два элемента, которые наиболее часто встречаются во Вселенной: водород и глупость.

По экрану наконец призывно побежал нужный код, и я сразу отключилась от бытовых мыслей и погрузилась в работу. Когда перед вылетом мне показали все мое оборудование, которое забрали из лаборатории без моего ведома, я сначала опешила от удивления и разозлилась, а потом обрадовалась: все свое, родное и привычное здесь, рядом. Причем практически вся лаборатория! Представила скучную физиономию моего начальника, когда его «грабили». Наверное, впервые в жизни он не знал, что сказать!

Когда мы подлетали к станции, я прилипла к экрану, транслировавшему видеокартинку, и не могла поверить своим глазам. Она оказалась огромной: целых восемь уровней, несколько стыковочных палуб для кораблей и множество шлюзовых шахт для военных истребителей, осуществляющих боевое охранение. Хотя я даже мысленно никак не могла назвать жителей Союза врагами. Они такие же, как мы, и ни в чем нам не уступают. Они довольно долго терпели наш

снобизм и гордыню и, скорее всего, по самое не хочу уже ими наелись, если практически все иные выступили единым фронтом против Земной Федерации. Несмотря на боевые действия, ни на одну ближайшую заселенную планету «враги» так и не напали, предпочитая воевать не с мирным населением, а с реальными возмутителями спокойствия.

Стыковка и высадка на орбитальной станции, куда мы добирались довольно долго, прошла быстро и четко. Сначала приняли людей и сразу распределили по каютам, потом в грузовые отсеки был доставлен наш багаж и оборудование. Пока я шла по станции, с интересом осматривалась, ведь впервые попала в космический дом.

К своему удивлению, идя, я неоднократно замечала улыбающиеся лица молодых военных. Стройные мускулистые парни в форме с нескрываемым интересом провожали меня взглядами. Как будто за бортом станции сейчас не война идет, а боевые учения, да еще с развлечениями. В отличие от них, я чувствовала себя все более неуверенно. И задавалась вопросом: что делать или, точнее, что мне придется делать по чужой указке? И сама себе отвечала, что выбора нет. Подозрение, что мои изобретения задумывались как мирные, но грозят превратиться в очередную военную «игрушку», может стать утверждением. Стать причиной чьей-то смерти я никогда не думала и уж точно не хотела. Это только неумные и слабые оправдываются, что всегда виноват кто-то другой, я же реально смотрела на вещи: сиротская жизнь научила.

В выделенной мне маленькой каюте я с горькой усмешкой оглядела узкую кровать и стол, прикрепленные к полу, откидной стул и встроенный шкаф. Судя по его размерам, много имущества здесь хранить не предусмотрено. Открыв двери шкафа, увидела два форменных костюма, таких же, как на других работниках станции. Темно-синего цвета, с нашивками на груди, с аббревиатурой, обозначающей, что я отношусь к научно-исследовательскому корпусу. И обязательный бейдж для идентификации. Осмотрев один из костюмов, с приятным удивлением отметила, что он моего размера. Надо отдать должное, служба обеспечения здесь работает хорошо!

Приняв душ, я замерла перед зеркалом, рассматривая то, чем меня одарила природа, и недоумевая по поводу количества плотоядных взглядов молодых мужчин, встреченных по прилете сюда.

Высокий умный лоб, тонкий нос с широкими крыльями и немаленький рот с пухлыми розовыми губами. Главное мое достоинство – большие, чуть вытянутые к вискам, сильнее чем у обычных людей, глаза цвета темного шоколада. У моих глаз есть одна особенность, из-за которой я с детства носила очки-хамелеоны, чтобы не привлекать внимания. При ярком свете мои глаза становились похожими на змеиные: зрачки сужались до едва заметной линии, словно разрезавшей глаз посредине, и пугали сероватыми белками.

Обычной человеческой красоткой меня было сложно назвать, хотя мои малочисленные приятельницы и знакомые мужчины утверждали, что я хороша по-своему и немного необычна.

Стройная девушка с кожей оттенка горячего цветочного меда. Даже вспотев, я пахла, как растертые между ладонями лепестки. Очень гибкая, с тонкой талией и округлыми бедрами. Среднего размера высокая грудь с коричневыми вершинками. Длинная изящная шея. Но кому это видно?

Еще одна моя особенность, которую приходилось скрывать, применяя различные женские ухищрения, – кожа. Ее чистый медовый оттенок на свету привлекал восхищенные, завистливые взгляды людей, особенно женщин. Но вот в густой тени, в сумерках и ночью она светилась мягким мерцающим светом, словно я фосфоресцирующее существо. И чем старше я становилась, тем сильнее светилась в темноте. Из-за этих особенностей я носила очки и одежду, скрывавшую меня с головы до пят, независимо от погоды, наносила на лицо тональный крем и отпустила волосы до лопаток, чтобы ровные черные пряди скрывали шею и уши.

Развернувшись боком и в очередной раз нахмурив брови, я с неудовольствием посмотрела на темно-коричневую тонкую вязь, начинающуюся двумя листиками от лопаток и спускающуюся переплетенными линиями вдоль позвоночника до поясницы. Дальше она раздваивалась на две веточки, которые заканчивались, уютно свернувшись клубком в ямочках над ягодицами. Самое интересное, как пояснили мне медики на Цинии, это не татуировка, а что-то вроде родимого пятна. Странное оно какое-то.

Я пока не выяснила, к какой расе имеют отношение мои особенности, скорее всего доставшиеся от матери. Ловила себя на противоречивых чувствах: в основном меня все устраивало, некогда было рефлексировать, но иногда мои особенности – или нюансы внешности – доставляли хлопоты, бывало, что и

глухое раздражение вызывали. И… печаль.

Но я старательно гнала негатив и вопрос: почему я не такая как все? Он мешал строить отношения. В конце концов я решила: причина этому – Циния с ее консервативным, закостенелым обществом. Возможно, если бы я росла на более развитой планете, у меня бы таких проблем не было. Будь вокруг гораздо больше полукровок, и отношение к ним было бы более однозначным, а не двояким, как на Цинии.

С другой стороны, именно эти особенности, отличия и отношение других людей способствовали моему росту до сегодняшнего уровня, не позволили застопориться где-то посередине. Не опуститься до отношений «лишь бы было, а какие – неважно». К чему-то стремиться, а не все время искать ответы на вопросы кто я, откуда, чего мне в жизни не хватает и почему так муторно внутри? Когда пять лет назад я с трудом разорвала опостылевшую связь, поклялась себе, что больше никогда не опущу планку. В следующий раз хочу гореть и заставить гореть того, кого действительно полюблю. Если вообще способна любить.

Поймав себя на том, что увлеклась размышлениями на не самую приятную тему, встряхнула прямыми черными волосами, придав им творческий беспорядок, раздвинула губы в улыбке и, снова взглянув на себя, пробормотала:

– Я самая обаятельная и привлекательная! У меня все хорошо и даже прекрасно!

Не удержавшись, хмыкнула, потом стерла улыбку и натянула белье, а следом – обязательный для выхода за пределы каюты костюм и ботинки. Оглядев себя со всех сторон, улыбнулась уже по-настоящему. Боги науки, ну кто придумал эту форму? Она слишком выгодно подчеркнула мои длинные ноги, тонкую талию и высокую грудь.

Я стянула волосы в хвост, нацепила для солидности уже привычные очки. Многие удивлялись, почему я ношу очки, когда проще и удобнее сделать коррекцию зрения. Приходилось врать, что у меня реакция на свет.

Убедившись, что выгляжу прилично – ой, как положено, станция-то военная! – я пошла осматривать новое место работы и жительства на ближайшее время.

Глава 4

Вяло ковыряясь вилкой в тарелке, я пыталась заставить себя съесть хотя бы еще один кусочек, но так и не добилась результата. Тяжело вздохнула и залпом допила сублимированный кофе. Поморщилась – какая гадость! – и задумалась. Честно говоря, я устала. Наша группа безвылазно проторчала на этой станции больше трех месяцев. Я довела до логического конца свой «Живой щит» и начала его испытания. Именно сегодня должны были вернуться первые два корабля, на которые его установили.

Щит будет дополнительным гарантом безопасности при обстреле или любом другом столкновении с космическим объектом. Нашим боевым кораблям зачастую просто не хватало энергии во время боевых действий. Некоторые командармы, рискуя жизнью, снимали энергозащиту, переключали ресурсы на огневую мощь – и чаще всего платили за это слишком дорого. Жизнью! Мое изобретение позволяло временно отключать энергощит. В это время «Живой щит» «обволакивал» корпус корабля субстанцией, которая на короткое время гасила кинетическую волну от любого удара или нивелировала разрушительную мощь вражеского оружия.

Испытания начались неделю назад, но именно сегодня должны вернуться на базу наши корабли-истребители, на которых были задействованы мои установки. И я практически не спала, переживая из-за возможной неудачи или, не дай боже, гибели людей. За эту неделю я неожиданно для себя нашла новый вариант решения проблемы длительности действия «Живого щита». И вот словно зомби сидела в столовой, пытаясь поесть и при этом не заснуть над тарелкой.

Неожиданно в столовую влетел доктор Коннор Ривз. Заметив меня, быстро подошел и сел рядом. Про усталость я мигом забыла, увидев, в каком состоянии он находится. Бледный, озабоченный… Да на нем вообще лица не было! Доктору Ривзу в прошлом месяце исполнилось пятьдесят лет, обычно он искрил энергией и жизнелюбием. Мы подружились с самого первого дня здесь и общались друг с другом без экивоков и опаски, что наши слова кому-то передадут или поймут неправильно. Ривз, как я и некоторые другие исследователи, осуждал военные действия вокруг дележа богатств и власти, разумно полагая, что в итоге все равно пострадаем мы или другие невинные люди.

Я сразу подобралась и приготовилась услышать плохие новости, которые Ривз, вне всяких сомнений, принес. Он тяжело вздохнул, потер лицо – сплошное отчаянье и безысходность. Поднял на меня глаза, в которых застыли боль и сожаление:

– Я десять минут назад случайно услышал доклад одного из пилотов истребителей, а потом слушал Хамильтона с Пирсом. Пилот доложил, что обнаружил недалеко от Цурры-2 корабль военного атташе Шлака. Затем отряд, словно свора гончих, пытался загнать эту ценную добычу. Но шлаки оказались мудрее и хитрее. Короче, они ушли от преследования. У Гаррирана – не знаю, ты в курсе или нет – есть спутник Радужный, мир с искусственной атмосферой, просто волшебное место. Было! Там великолепные песчаные пляжи на берегу сиреневого океана. Представляешь?! Тоже были! Миллионы отдыхающих, большинство с детьми. И иные, и наши там отдыхали. Больше не будут! Это чудовищно, я даже не знаю, что теперь будет?! Шлакский пилот увел корабль с военным атташе на Радужный, под защиту Гаррирана. Наши недоумки в пылу гнева и запале, и еще черт его знает чем еще, уничтожили Радужный мир. Полностью!

Ривза трясло от бешенства, а я, ошарашенно выслушав его, с трудом выдавила:

– Но как? Как можно было уничтожить целую планету? Даже если она маленькая. Это же рядом с Гаррираном?! А они что же? А как же отдыхающие? Дети, семьи? Там же и свои, ты же сам сказал!

– Насчет уничтожить – проблем не возникло. Доктор Кирк досрочно проверил свое новое изобретение. Сумасшедший фанатик! Я же докладывал правительству! Столько писал, что его нельзя подпускать к науке, а к военным – особенно. Они же все сумасшедшие фанатики! Он вроде как обманул пилотов своего корабля. Сказал, что только предупредительный огонь откроет, а сам распылил планету! Как видишь, испытания по уничтожению объекта с малой массой и искусственной атмосферой прошли удачно! Поверь, военные ему за это только спасибо скажут и ручку пожмут, а нам придется отдуваться. Гарриран только успел уничтожить пару наших кораблей сопровождения, конвой скоро вернется на базу. Причем не на свою, а на нашу. Боятся, сволочи, что Гарриран не простит, и Цурру-2 скоро ждут большие неприятности, как и нас, я уверен. В Союзе дураков нет, они бы там просто не выжили.

– Но я все равно не понимаю, Коннор, но ведь это… Это же война! Полномасштабная, открытая война! Да большинство колоний на это не пойдут. Ведь есть же масса договоренностей, союзов, контрактов…

– Пойдут, девочка моя! Побегут даже! Я тебе главного не сказал, еще в себя прийти не могу от того, что во вселенной развелось столько монстров, из-за которых целые галактики скоро воевать начнут. Хамильтон с Пирсом договорились не сообщать про Радужный. Они знают, что Цурра-2 под прицелом Гаррирана, и отдают им ее на растерзание. После того как гарриранцы ответят ударом на удар, военные и политики в один голос, на всю Федерацию завопят о нападении на нас иных. А о Радужном никто не узнает, если и услышит, так ведь устранить досадную помеху не проблема. Да и мало ли какие слухи по галактике ходят.

Он замолчал, пустым взглядом обводя пока еще ни о чем не ведающих людей за соседними столиками, пока еще спокойных и довольных. Я неосознанно, стараясь, чтобы меня никто не услышал, приглушенно спросила, сама уже догадываясь об ответе и внутренне холодея от подступающего страха:

– Мы следующие, да?..

Ривз недоуменно смотрел на меня, пока я не пояснила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/olga-guseynova/luchshaya-mama-dlya-novogo-mira

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить